Текст · 23 апреля 2021, 10:13
Дмитрий Швец,

Как удавить повешенного. Москвичка, утверждающая, что ее парень покончил с собой, провела год в СИЗО из-за одной фразы судмедэксперта

Прошлым летом 30-летнюю москвичку Полину Дмитриенко обвинили в убийстве. Следствие полагает, что она задушила своего возлюбленного во время ссоры. Сама Дмитриенко настаивает, что он покончил с собой. Судмедэксперты уже целый год не могут выяснить, как именно умер молодой человек, а девушка все это время находится в СИЗО.

Вечером 9 июня 2020 года двое друзей 29-летнего Дмитрия Ходыкина получили от него сообщения, написанные без каких-либо знаков препинания и с бросающимися в глаза ошибками. Ходыкин просил у них прощения и называл прекрасными людьми.

Уже через пару часов обоим приятелям пришло другое сообщение: «дима пытался повеситься делаю массаж сердца и искусственное дыхание <...> помогите <...> не дышит сам до сих пор».

Его отправила Полина Дмитриенко — девушка Дмитрия, в квартире которой на северо-западе Москвы он жил уже несколько лет. Полина говорила, что в тот день они с молодым человеком пили пиво, ссорились и обменивались пощечинами. Потом она ненадолго вышла из квартиры, а, вернувшись, обнаружила Диму повешенным.

Встревоженные друзья приехали к Полине, но в квартиру попасть не смогли: внутри уже были полицейские. Через открытую дверь был виден труп, лежащий лицом вверх на полу в прихожей. Друзья крикнули Полине, что они здесь, после чего их со словами «***** [кабзда] тебе» вытолкал вон сотрудник в форме, пригрозивший вызвать наряд.

Видео на YouTube

YouTube

подъезд Полины Дмитриенко

@Медиазона

https://youtu.be/MO5vyyrwos4

Полину увезли на допрос, где она рассказала про ссору с парнем, а уже на следующий день арестовали по обвинению в убийстве[1]: по версии следствия,

девушка «подвергла Ходыкина избиению, схватила провод, а затем перетянула им шею последнего, при этом с усилием сдавливая ее, тем самым перекрыв доступ воздуха в дыхательные пути и легкие».

С тех пор — уже почти год — Полина Дмитриенко находится в СИЗО. Адвокаты Григорий Червонный и Светлана Байтурина считают, что каких-либо

доказательств ее вины следствие за это время так и не нашло.

Отношения

Полина Дмитриенко родилась в 1991 году и в младенческом возрасте осталась без матери — та умерла от онкологического заболевания. Воспитывали девочку тетя и бабушка с дедушкой. Несколько раз Полину обследовали психиатры, которые ставили разные диагнозы и в своих заключениях уделяли немало внимания внешности пациентки: «Была одета в кожаную одежду с большим количеством металлической фурнитуры, волосы с фиолетовыми прядями, нелепый пирсинг в носу над губой. Выражение лица было унылое, подавленное, встревоженное».

По-своему истолковали психиатры и поэтические опыты девушки; в ответ на просьбу почитать свои стихи она «вначале ссылается на запамятование, делает паузу, прикрывает глаза, через некоторое время произносит несколько фраз на английском языке, не имеющих ни ритма, ни рифмы», говорилось в одном из заключений.

Однажды Дмитриенко попалась на краже косметики в магазине и объясняла свой поступок тем, что находилась в маниакальной фазе. Уже после ареста специалисты Центра социальной и судебной психиатрии имени Сербского диагностировали у нее расстройство личности и синдром зависимости от нескольких психоактивных веществ.

«Полина не то, что наркоманка, не так мы это скажем. Вы можете представить, что такое — остаться без матери в девять месяцев? Она постоянно чувствовала отсутствие любви, из-за этого у нее постоянно были небольшие депрессии, но нельзя сказать, что она была какая-то черная наркоманка. Нет, иногда, время от времени», — говорит Юлия, тетя Полины. Кроме того, девушка говорила[2] врачам,

что подвергалась сексуальному насилию, упоминала панические атаки, злоупотребление алкоголем и наркотиками — включая «соли» внутривенно.

После школы Полина поступила во ВГИК на сценарно-киноведческий факультет, но институт не закончила — из-за подавленного состояния учеба ей не давалась. В 2007 году, рассказывает тетя Полины, девушка через интернет познакомилась с Дмитрием Ходыкиным из Великого Новгорода, они стали встречаться, а в 2017 году молодой человек переехал к подруге в Москву.

У Димы была татуировка *DECONTROL* на лбу, он любил панк-рок и катался на скейте так рискованно, что ему однажды пришлось зашивать ногу в травмпункте. Подрабатывал курьером, но к моменту смерти работы ни у него, ни у Полины не было. «Жили они небогато», — говорит их общий знакомый, попросивший не называть его имя. Он вспоминает: как-то Дима рассказывал, что у него неплохо получается находить чужие закладки с наркотиками.

Об отношениях Полины и Димы их знакомые теперь говорят по-разному. Один из друзей Ходыкина вспоминает, что в разговорах «мельком

проскакивало» упоминание агрессии со стороны молодого человека. Юлия настаивает: по словам племянницы, возлюбленный о ней заботился и во всем помогал. Сама Дмитриенко на допросе утверждала, что они с Ходыкиным часто ссорились, особенно пьяными, и несколько раз дрались; инициатором этих конфликтов она называла Дмитрия.

Время от времени кто-то из молодых людей ломал или терял телефон, и тогда какое-то время переписываться с друзьями обоим приходилось с одного аккаунта, представляясь в начале сообщения: «это Полина» или «хай, это Диман».

7 июня, за день до смерти Димы, Полина писала, что у него «лютый психоз», и упоминала стимуляторы. Позже друзья получали сообщения уже от лица Ходыкина — о том, что он «в завязке, а то жестили тут оба», и что он уже четверо суток не спал.

Смерть

Как рассказывала[3] следователю Полина Дмитриенко,

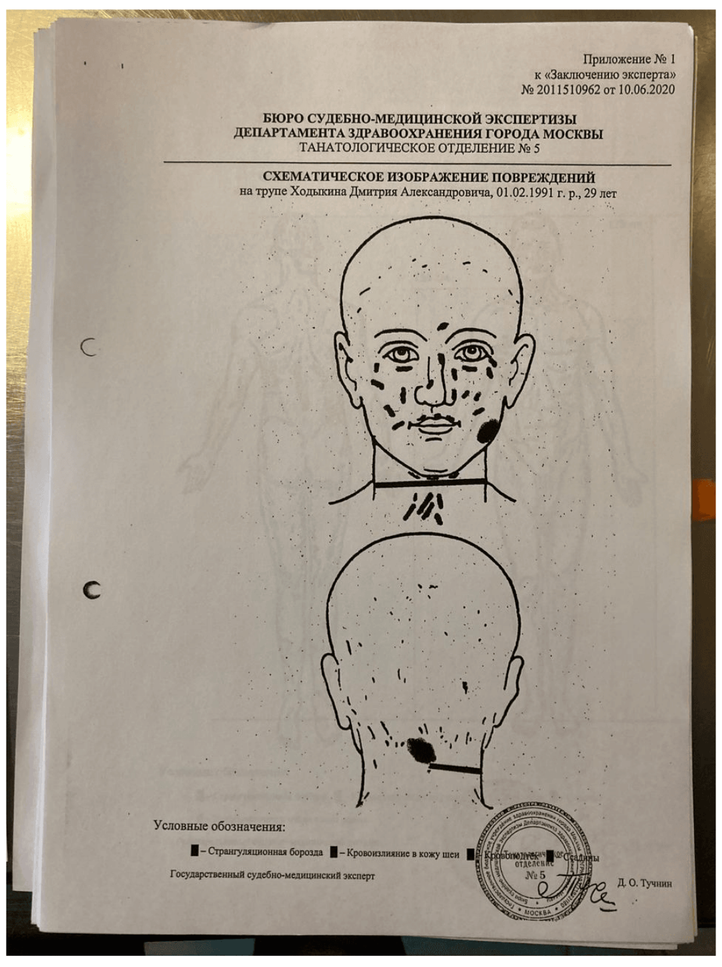
9 июня они с Ходыкиным выпили три полуторалитровые бутылки пива, бутылку вина, а потом — еще одну полторашку пива. Около десяти вечера, по словам девушки, Дима стал ее бить, в ответ она расцарапала ему лицо. Разозлившийся молодой человек принялся ходить по квартире и «вырывать провода». Полина утверждала, что вышла ненадолго в подъезд — успокоиться; потом вернулась, поплакала под одеялом и стала звать Ходыкина. Он не отвечал, Полина пошла искать

его и нашла в ванной повешенным на *HDMI*-
-проводе, привязанном к полотенцесушителю —
«ногами он касался пола, а тело находилось в
висячем положении». Девушка пыталась оказать ему
первую помощь и для этого опустила тело на пол —
как полагает адвокат Светлана Байтурина, поступи
Полина иначе, никаких неприятностей у нее бы
не было. «Но как человека не снять-то? Она его и
сняла и пыталась реанимировать», — подчеркивает
защитница. Потом Полина связалась с друзьями и
вызвала скорую помощь.

Уже на следующий день была готова экспертиза
трупа. В факсограмме на имя следователя
судмедэксперт Денис Тучнин указывал: «Характер
локализации незамкнутой странгуляционной
борозды, а также крупноочаговые кровоизлияния
в мягких тканях спины не характерны для
повешения». Защита Полины Дмитриенко отмечает,
что факс не является процессуальным документом
— в отличие от самой экспертизы, в которой
Тучнин использовал уже другую формулировку:
«Для решения вопроса о возможном расположении
потерпевшего и нападавшего в момент нанесения
повреждений необходимо предоставить конкретные
подробные обстоятельства, которые могли бы
указывать на имеющийся факт нападения».

Согласно национальному руководству «Судебная
медицина», для удавления петлей — например,
когда один человек душит другого проводом
— характерна горизонтальная странгуляционная
борозда (расстояние от борозды до ступней
должно быть одинаковым со всех сторон шеи).
Но эксперт, отмечают адвокаты, не проводил

таких замеров, ограничившись замечанием, что борозда «практически горизонтальная», и не сделал фотографий с масштабной линейкой.

Приложение № 1
к «Заключению эксперта»
№ 2011510962 от 10.06.2020

БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ДЕПАРТАМЕНТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
ТАНАТОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ № 5

СХЕМАТИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПОВРЕЖДЕНИЙ
на трупе Ходыкина Дмитрия Александровича, 01.02.1991 г. р., 29 лет

Условные обозначения:

■ – Странгуляционная борозда ■ – Кровоизлияние в кожу шеи ■ – Ссадины

Государственный судебно-медицинский эксперт Д. О. Тучнин

Схематическое изображение повреждений на трупе Дмитрия Ходыкина. Фото: из материалов дела

Другой признак удавления: борозда скорее всего будет замкнутой, так как веревка полностью обернута вокруг шеи — именно как задушили Луку Брази в «Крестном отце». Из этого следует еще одна характерная черта следа от удавления: отпечатавшееся место закрутки, узла или перехлеста веревки. Наконец, когда человека убивают таким способом, борозда имеет одинаковую глубину со всех сторон.

По просьбе защиты экспертизу Тучнина изучил специалист, попросивший не указывать его имя в публикации — он проанализировал исследование Ходыкина и резко раскритиковал его. С выводами этого специалиста согласились еще трое независимых судмедэкспертов, опрошенных «Медиазоной». Все они описывают странгуляционную борозду как косовходящую (не горизонтальную), незамкнутую и неравномерно выраженную — то есть, по всем признакам, не характерную для удавления.

Адвокаты Байтурина и Червонный не понимают, почему Тучнин пришел к противоположному выводу. Защита настаивает, что подобные умозаключения вообще вне компетенции судмедэксперта: он должен лишь установить механизм странгуляции, например — направление натяжения петли. Адвокаты заявляли, что из первой экспертизы вообще «ничего не следовало», и настаивали на повторном исследовании.

Только через четыре месяца после смерти Ходыкина, в конце октября 2020 года, следствие наконец назначило комиссионную судебно-медицинскую экспертизу и медико-криминалистическую экспертизу лоскута кожи с шеи. Адвокаты должны были ознакомиться с их результатами еще до конца 2020 года, но заключения им до сих пор не показали.

«Как следователь говорила — у экспертов мнения разделились, и они не могли к итоговому мнению прийти. А они должны какое-то единое мнение вынести. И получается, что то единое мнение, которое они вынесли, и с которым мы не ознакомлены

— из этой экспертизы не следует, что было совершено преступление», — уверяет Байтурина.

Адвокатов, объясняет она, не ознакомили с экспертизой потому, что все материалы отправили на новое исследование — посмертную психолого-психиатрическую экспертизу, цель которой — выяснить, был ли Ходыкин склонен к самоубийству. Его друзья в разговоре с «Медиазоной» в версии намеренного суицида сомневаются.

«Я считаю, он сделал это не специально: сделал вид, типа он совершает самоубийство, и, может быть, заснул. Полина ушла, он сделал вид, что вешается, написал некоторым людям в телеграме и, может быть, уснул или что еще», — рассуждает один из знакомых покойного. «Про суицид тему давненько поднимали, пришли к выводу, что это не наш метод, вряд ли с годами что-то поменялось, он на своих убеждениях панковских гонял всегда», — добавляет другой.

Все это время Тушинский районный суд продлевал Дмитриенко срок содержания под стражей, однако в следующий раз решение будет выносить уже Мосгорсуд — девушка слишком долго находится под стражей.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Часть 1 статьи 105 УК.

2. Это зафиксировано в медицинских документах, которые есть в распоряжении «Медиазоны».

3. Показания есть в распоряжении «Медиазоны».